Ван Дун чувствовал себя кинозвездой, идущей по красной дорожке.

– Кьяяя! Ван Дун! Он здесь!

– Ван Дун, ты наконец-то здесь!

– Мы ждали тебя целый час!

Девушки выглядели возбужденными, а некоторые даже краснели, сжимая в руках конверты и не отводя от юноши страстного взгляда.

В современную эпоху почти все обычные сообщения просто передавались через сеть, поэтому бумажное письмо всегда означало что-то сентиментальное, например… любовное письмо.

Ван Дун волновался, ведь он впервые оказался в центре внимания стольких девушек. Его семья была бедной, а лицо не считалось особо привлекательным; ни одна девушка не станет заглядываться на такого парня. Кроме того, он с головой погрузился в учёбу, поэтому едва ли мог найти время на участие в каких-либо мероприятиях, где можно встретить девушек.

– Ван Дун, есть одно одолжение, о котором мы все хотели бы тебя попросить, – из толпы вышла одна из девушек, очевидно говоря от имени остальных.

Слово «одолжение» быстро охладило голову парня. Он догадался, что эти девушки здесь не ради него. Неохотно улыбнувшись, он ответил:

– Нет проблем, в чём дело?

Последнее, чего хотел юноша, это вызвать гнев девушек, которые живут рядом с ним.

– Пожалуйста, не мог бы ты передать наши письма Ху Янсюаню из твоего класса?

– Ху Янсюань? Боюсь, что я не знаю этого имени. – Ван Дун остановился и на секунду задумался, но всё равно не смог вспомнить одноклассника с таким именем.

Увидев, что Ван Дун не знает имени их обожаемого кумира, девушки начали испытывать раздражение; они терпели его невежество только потому, что им по-прежнему была нужна его помощь.

Говорившая с ним девушка выглядела гораздо спокойнее и сразу ответила:

– Да, его только что перевели в нашу школу, и поскольку он ещё не сдал ежемесячный тест, его назначили в класс F. Пожалуйста, не мог бы ты сделать это для нас?

Ван Дун заметил, что глаза девушек буквально сияли от нетерпения, поэтому он принял запрос и упаковал все письма в две большие коробки. Он понимал, что у него нет других вариантов; господин Саймон предупреждал его о деликатности вопроса, касающегося проживания по соседству с общежитием девушек. Если одна из этих девушек пожалуется на него, ему придётся покинуть своё драгоценное жильё.

Как только Ван Дун вернулся в комнату, господин Шутник тихо вышел из кристалла.

– Парень, мне нужно начать долгую медитацию, пройдёт некоторое время, прежде чем я снова смогу выйти к тебе.

Юношу потрясло заявление призрака и его глаза наполнились печалью. Пускай иногда он и был невыносим, но всегда находился рядом с ним, даже в самые тяжёлые времена.

– Зачем тебе нужна долгая медитация?

– Ну, наверное я просто устал, идиот. Мне нужно было сделать это раньше, но ты мог вляпаться в неприятности, если бы остался один. Мне пришлось продолжать выходить наружу, что сильно истощило мою энергию души. И это только потому, что в случае твоей смерти, я тоже застряну в этом кристалле.

– Ха-ха, не беспокойся об этом, мы ведь сейчас в Конфедерации, со мной всё будет хорошо, – Ван Дун кивнул, чтобы успокоить господина Шутника.

– Перестань нести вздор, я просто хочу кое-что сказать тебе, прежде чем уйду восстанавливаться. Я думаю что «Тактика Клинка», которой я тебя обучил – действительно стоящая вещь. Теперь ты тоже это осознаешь, хотя сперва и не хотел этого признавать.

– Сейчас ты просто коснулся поверхности, поэтому я рекомендую тебе никому не показывать свою тактику, пока ты полностью её не освоишь.

– И вот ещё что, тебе по-прежнему нужен реальный боевой опыт, поэтому продолжай участвовать в боях ТРА. Это мой искренний совет, но слушать меня или нет, решать только тебе, ведь я не могу прожить твою жизнь.

Господин Шутник закончил своё выступление очень серьёзным тоном. Ради неизвестного мальчишки, он продолжал использовать огромное количество энергии души, чтобы выходить из кристалла и поддерживать его своим «руководством». Только сегодня, увидев победу Ван Дуна, господин Шутник наконец-то почувствовал, что юноша больше не нуждается в его помощи, поэтому он может начать свою медитацию и восстановить часть утраченной энергии.

Ван Дун использовал некоторые уловки, чтобы скрывать от господина Шутника истинную силу «Тактики Клинка», но сейчас он понял, что призрак уже давно знает об этом. Юноша чувствовал себя неловко; в конце концов они многое пережили вместе.

– Парень, тебе не нужно смущаться, ты поступаешь правильно, ведь «Тактика Клинка» не была моей, мы просто заключили сделку. В мире боевых искусств не всегда стоит вести себя по-рыцарски, делай то, что действительно хочешь сделать и не зацикливайся на таких травильных вещах.

– Эйнхерий, береги себя… прощай…

– Иди в задницу, я ухожу не навсегда! Я вернусь, как только восстановлю энергию, поэтому не смей меня беспокоить!

Договорив последнее слово, господин Шутник исчез в пространственном кристалле, оставив юношу в одиночестве.

Старый пердун покинул его, Уголь всё ещё оставался в коробке, а затем и господин Шутник был вынужден уйти. Ван Дун почувствовал себя одиноким и полностью опустошённым. Не скучать по ним… что ж, проще сказать, чем сделать.

«Возможно господин Шутник ушёл, потому что расстроился, ведь я до сих пор не привёл его в Храм Бога Войны».

Ван Дун не был уверен, что когда-нибудь сможет дотянуться до Храма – мистического места, которое стало настоящей легендой для всего человечества. Но он пообещал господину Шутнику, а значит должен хотя бы попробовать, и неважно насколько тяжёлой окажется эта задача.

Он стиснул кулаки; по крайней мере, у него осталась «Тактика Клинка». С такой мощной тактикой, совершенно неважно, куда приведёт его судьба, главное, что она всегда будет в его собственных руках.

На протяжении веков, многие семьи и могущественные организации пытались повторить легендарный путь генерала Ли Фэна. Господин Шутник был уверен, что тот, кто овладеет «Тактикой Клинка», станет второй непобедимой легендой в истории человечества.

Именно поэтому он хотел верить, что «Тактика Клинка» была реальной, и не учил Ван Дуна другим тактикам, опасаясь ослабить его будущую силу. Тем не менее, господин Шутник также и всегда сомневался в достоверности «Тактики Клинка», поскольку никто не видел её полноценной версии, как и не встречал истинных Воинов Клинка.

Ван Дун смотрел на две коробки любовных писем, чувствуя себя потерянным. Он всегда хотел найти друзей, но за шестнадцать лет жизни успел потерять всех своих близких. Одиночество лишило его желания учиться, но он надеялся, что сон принесёт ему некоторое облегчение, и к завтрашнему дню всю станет немного лучше.

Когда он пришёл в академию, коридор уже был переполнен парнями, как обычно ожидающими Ма Сяору; к ним также присоединились девушки, которые ждали красавца Ху Янсюаня. Похожий на уставшего почтальона Ван Дун ввалился в классную комнату с двумя коробками писем.

Было ещё раннее утро, но все его одноклассники уже приступили к учёбе, поскольку знали, что после ежемесячного теста Ма Сяору будет переведена в класс А, и каждый хотел последовать за ней.

Совершенно неожиданно, но это вызвало большой стресс среди студентов, которых уже зачислили в класс А; места в классе ограничены, а более квалифицированные студенты заметно повышали проходной уровень.

Очень скоро, все в Эйрланге с головой погрузились в учёбу, поскольку каждый хотел оказаться среди лучших.

http://tl.rulate.ru/book/7118/152325